

DOI:10.30842/ielcp230690152323

Е. Н. Дувакин
(Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН)

КЕЛЬТО-КАВКАЗСКИЕ ФОЛЬКЛОРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ И ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Массовая обработка фольклорно-мифологических текстов позволила уточнить дистрибуцию ряда мотивов, называемых в числе нетривиальных кельто-кавказских параллелей, и дополнить их список двумя новыми специфическими соответствиями. Распространение этих мотивов может быть обусловлено как культурными взаимодействиями второй половины I тыс. до н. э. – первой половины I тыс., происходившими при участии кельто- и ираноязычных групп в Северном Причерноморье, балкано-карпатском ареале и Западной Европе, так отчасти и миграциями эпохи ранней бронзы, в ходе которых на Британские острова проник «степной» генетический компонент.

Ключевые слова: фольклор, фольклорно-мифологические мотивы, кельты, народы Кавказа, культурные контакты, миграции.

E. N. Duvakin
Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera)

Folklore parallels between Celtic and Caucasian traditions: the Eurasian context and possible scenarios of the origin

The systematic processing of ca. 55,000 folklore and mythological texts from all over the world has allowed to define more precisely the distribution of motifs considered to be non-trivial Celtic-Caucasian parallels, and to expand their list with two peculiar correspondences. On the one hand, the spread of these motifs may be due to cultural interactions between Celtic- and Iranian-speaking tribes that took place during the second half of the 1st millennium BC and the first half of the 1st millennium AD in the North Pontic region, Balkan-Carpathian area and Western Europe. On the other, it can be also connected with migrations of the Early Bronze Age, which caused the appearance of the steppe (Yamnaya) genetic component in the British Isles.

Key words: folklore, folklore and mythological motifs, the Celts, the Caucasian peoples, cultural contacts, ancient migrations.

Наличие кельто-кавказских, главным образом ирландско-осетинских, нетривиальных параллелей в области фольклора давно замечено и обсуждается уже более полувека (см., напр., Abaev 1965: 98–100, 108; 1990: 179, 235, 430–432, 435; Dumézil

1990: 11, 64–70, 95–96, 168–172; Grisward 1969; Higham 2018: 77–116; Miller 2007; Tuallagov 2011). Настоящая статья является шагом на пути к рассмотрению этих соответствий в обще-евразийской перспективе и основывается на электронной базе данных, в которой на начало марта 2019 г. содержались резюме порядка 55 тыс. текстов и была отражена дистрибуция 2567 фольклорно-мифологических мотивов по 957 традициям Старого и Нового Света (Berezkin, Duvakin s. a.). Представляется, что только в ходе такой массовой обработки материалов можно с высокой степенью надежности установить, каковы границы распространения мотивов, называемых в числе кельто-кавказских параллелей, выделить среди них элементы, которые действительно носят эксклюзивный характер, и дополнить их список незамеченными ранее специфическими схождениями¹.

Кто приближается?

Одна из самых ярких и, судя по всему, эксклюзивных кельто-кавказских параллелей – это мотив «Кто приближается?». Суть его заключается в том, что двое или несколько персонажей обсуждают приближение всадника, колесницы либо отряда наездников. Один из участников разговора поясняет: то, что кажется птицами (в большинстве случаев – воронами), является на деле комьями земли, летящими из-под копыт, а то, что выглядит, как снег, облако либо туман, есть падающая с коня/коней пена или его/их дыхание. Данная серия эпизодов встречается в ирландских сагах (по крайней мере из уладского цикла: Grisward 1969: 474–475; Mikhailova 2004: 375–376, 416, 475) и нартовских сказаниях, записанных у кабардинцев (Alieva et al. 1974: 248–249, 251–252, 257–258; Atazhukin 1871: 60–61; Petrosian 1975: 206–208; Talpa 1936: 35–36), балкарцев (Alieva 1994: 515, 520; Urusbiev 1881: 30–31) и осетин (Abaev 1965: 100; Libedinsky 1948: 422–423, 439)². Вот некоторые из имеющихся фиксаций:

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Границы и контакты: транскультурные связи в Старом Свете по результатам анализа ареального распространения фольклорно-мифологических мотивов» (грант РФ № 18–18–00361).

² В кельтских и кавказских текстах встречается кроме того ряд близких, но неполных соответствий этому мотиву. Так, например, в «Боевой колеснице с серпами», кабардинском и осетинских вариантах применительно к скачущим лошадям используются оба указанных сравнения, но отсутствует диалог между несведущим наблюдателем и

Ирландцы («Смерть Кухулина»). «Потом отправился Коналл дальше по следу войска. Лугайд же в то время купался. “Погляди по сторонам, – сказал он своему вознице, – дабы никто не застал нас врасплох”. Посмотрел по сторонам возница и сказал: “Едет к нам всадник, о Лугайд. Велика быстрота и поспешность, с которой он мчится. Кажется, будто все вороны Ирландии вьются над ним. Мнится мне, словно все поле перед ним устлано хлопьями снега”. “Не по душе мне тот воин, – ответил Лугайд, – ибо это сам Коналл Кернах на Красной Росе. Не вороны вьются над ним – летят комья земли из-под копыт его коня. Не снег устилает равнину – то хлопьями падает пена с морды его коня и с удил. Посмотри, какой дорогой он едет”. “Едет он к броду, – ответил возница, – той же дорогой, где шло наше войско. “Пусть бы проехал он мимо, – сказал Лугайд, – ибо не по душе мне встреча с этим всадником”» (Mikhailova 2004: 416).

Кабардинцы. «Разгневался нарт пши Бадыноко. / Рванулся его Тхожей – / На спине коня [Бадыноко] танцует. / Что копыта коня выбивают – / Кружится, словно стая грачей; / Что из ноздрей коня вылетает – / Опаляет обочины дороги. / Увидела его унаутка Сатаней – / Она стояла на дороге, по которой носят воду. / Бросила барак с водой, / К Сатаней прибежала: / “О, Сатаней-гуаша, / Среди гуашей ты самая прекрасная, / Фасоли собеседница, / И тобою невиданное / И мною невиданное, / Чудо объявилось у нас”. / “Как выглядит седок и его конь, блудница?” / “[Седок] на спине коня танцует, / Позади него грачиная стая кружится, / Впереди него туман клубится”. / “Аллах, аллах, блудница, / То, что позади [него] кружится, – / [Это комья] из-под копыт коня, / Что впереди стелется – / Пар из ноздрей коня; / Сам он – нарт пши Бадыноко. / Отправился [он в поход], давай не упустим его”» (Alieva и др. 1974: 248–249).

Балкарцы. «Через несколько дней молодой Рачикау подъезжал к тому селению, в котором жил глава нартов Урызмек с женой своей вещей Сатаной. Служанка последней, Кюлюмхан, идя за водой, увидела едущего всадника и, вернувшись назад, сказала, обращаясь к Сатаной: “Благодаря вашему величию и силе я имела возможность видеть много славных наездников, но такого, как сегодня, я никогда не видала: впереди его идет облако, в котором летают звезды и вороны; у него спереди

тем, кто объясняет увиденное (Bukhurov 2017: 307; Khamitsaeva 1973: 117–118; Khamitsaeva, Biazurov 1989: 385; Libedinsky 1948: 97; Mikhailova 1989: 121). В имеретинской записи Амиран спрашивает Тамару, что означают туман и снег, и она отвечает, что это пар, который поднимается над конями их преследователей, и пена, падающая с этих животных от быстрого бега (Lominadze 1903: 150). В чеченском тексте имеется беседа о приближающемся всаднике и упоминание тумана, который является на деле дыханием лошади (Mal'sagov 1983: 177), однако, как и в грузинском, нет аналогии с птицами.

светит солнце, а сзади луна; под лошадью прыгают белые зайцы. Такого чуда я никогда не видала». Вещая Сатаной, услышав это, сейчас же догадалась, в чем дело, и сказала служанке: «Я слышала, что Шубадиев Рачикау считается самым блестящим и лучшим наездником: вероятно, всадник, про которого говоришь ты, и есть он самый, друг нашего Сосруко. То, что тебе показалось облаком, – это пар из ноздрей его лошади; вороны – это комья грязи, летящие вверх из-под копыт его лошади; звезды – это искры, вылетающие из его трубки; светящее спереди солнце – его *кюбе*; а луна сзади – *такья*; наконец, зайцы, прыгающие, по-твоему, под лошадью, – не что иное, как широкий шелковый конец его плети. Теперь ты должна идти поджидать его на дороге, а то иначе, пожалуй, он и не заедет к нам» (Urusbiev 1881: 30–31).

Осетины. Могучий богатырь Бедзенаг приближается к нартам. Пораженная его видом прислужница сообщает Сатане: «...Над головой его кружится стая черных воронов, перед ним клубятся облака...» Сатана говорит: «...Черные вороны над ним – это комья земли, вылетающие из-под копыт его коня; облака, клубящиеся перед ним, – это дыхание коня...» (Abaev 1965: 100).

Наличие соответствующего сходства между ирландскими сагами и осетинскими записями было отмечено В. И. Абаевым (1965: 100; 1990: 235) и Ж. Грисваром (Grisward 1969: 474–475), однако кабардинские и балкарские данные ими не привлекались. Между тем в кабардинских и балкарском вариантах, как и тексте о Бедзенаге, имеется дополнительная параллель с эпизодом из «Смерти Кухулина»: в роли толкователя в них выступает персонаж высокого социального статуса, а в качестве того, кто описывает увиденное, – подвластный ему человек.

Плащ из бород и меч, брошенный в озеро

Довольно редкий на мировом фоне мотив «Плащ из бород» (могущественный персонаж делает, хочет либо велит изготовить себе плащ, окантовку для мантии или шубу из человеческих бород и/или усов: Abaev 1990: 207; Miller 2007) встречается не только в кельтской (точнее – валлийской в латинской передаче) и кавказских традициях, но также в англо-французских и норвежско-исландских источниках. Самая ранняя его фиксация содержится в «Истории королей Британии» Гальфрида Монмутского (1984: 112). Другие западно- и северноевропейские варианты включают в себя эпизоды из «Романа о Бруте» Васа (Mason 2007: 114), «Романа о Тристане» Тома (Bédier 1902: 290–293; Mikhailov 1976: 132–133), «Саги Тристрама и Исонды»

(Mikhailov 1976: 280–281), «Саге об Одде Стреле» (Pálsson, Edwards 1985: 89–91), аллитеративной поэмы «Смерть Артура» (Krishna 1983: 27) и «Смерти Артура» Томаса Мэлори (1974: 46–47, 138–141). На Кавказе мотив известен у осетин (Khamitsaeva, Biazurov 1989: 108–112; 1991: 29) и ингушей (Dalgat 1972: 216–218, 385–390).

Похожим распространением обладает сюжет «Меч, брошенный в озеро», который состоит из следующих эпизодов: могущественный персонаж поручает своему сыну, воину или подвластным людям выбросить в море или озеро принадлежащий ему клинок (меч либо саблю); тот, кому это поручено, заявляет, что клинок якобы выброшен; обман раскрывается, когда могущественный персонаж спрашивает о том, что происходило при падении клинка в воду, и слышит в ответ, что никаких сверхъестественных явлений при этом не было; он требует выполнить поручение; на этот или следующий раз клинок оказывается выброшенным и его владелец умирает / отправляется в иной мир. В распоряжении Грисвара (Grisward 1969), обнаружившего данное соответствие между осетинским сказанием о Батразе (Khamitsaeva, Biazurov 1989: 314; Shanaev 1876: 21–22) и легендой о смерти Артура из цикла «Ланселот-Грааль» (Lacy 2010: 127–130), которая, вероятно, восходит к недошедшим до нас кельтским источникам и содержится также у Мэлори (1974: 752–754), не было и не могло быть ингушской записи, сделанной в 1984 г. (Dakhil'gov 2006: 382–387). Обрамлением для этого варианта служит мусульманское предание об Али и принадлежавшей ему сабле *зилбухар*, однако имеющийся в нем сюжет «Меч, брошенный в озеро» является, скорее всего, местным, кавказским компонентом³. Существенно, что у ингушского текста, рассказов из «Ланселот-Грааля» и «Смерти Артура» Мэлори есть дополнительная общая деталь: когда клинок был наконец выброшен, из воды поднялась рука, которая его схватила.

Невестка мастера и пропавшие жеребята

Массовая обработка фольклорно-мифологических материалов позволила выявить кельто-кавказскую параллель в виде сюжета «Кривая башня и невестка мастера» (правитель, рабо-

³ Ср. турецкий вариант истории об умирающем Али и выброшенной в море сабле *зульфикари*, в котором разбираемый сюжет отсутствует (Rogov 1978: 37).

тать к которому отправился мастер-строитель, собирается его убить или искалечить; мастер просит послать к нему домой человека с просьбой принести забытый инструмент или что-то еще; жена либо невестка понимает истинный смысл переданной просьбы и пленяет посланца/посланников; мастер благополучно возвращается домой). Соответствующая цепочка эпизодов зафиксирована на Британских островах и Кавказе у гэлов, ирландцев, ингушей, чеченцев, грузин и азербайджанцев (Berezkin, Duvakin 2016: 39–41), а также в Южной и Центральной Азии у непальцев (Sakya, Griffith 1980: 127–129) и сарыкольцев (Gryunberg, Steblin-Kamensky 1976: 405–413). Приведу резюме двух записей:

Гэлы. Бобан Сур [Boban Saor] посоветовал сыну жениться на умной девушке. Тот так и сделал. Бобан отправился вместе с ним в Ирландию, чтобы построить замок для лорда. Сын, помня совет жены, завел отношения с местной девушкой. Та сообщила, что его и Бобана планируют убить вместо того, чтобы наградить. Бобан сказал лорду, что в стене замка есть трещина, которую нельзя закрепить без специального инструмента, который хранится у него дома. Лорд не разрешил Бобану отправиться за инструментом лично и поручил это своему сыну. Жена Бобана поняла смысл сообщения и держала посланника в плену до тех пор, пока с ее мужем и сыном не расплатились и те не вернулись домой (MacDougall 1957).

Ингуши. Мастер женил сына на умной девушке, затем отправился вместе с ним строить башню для князя. Узнав, что тот намерен убить его и работавшего с ним сына, мастер специально выложил верх башни криво. После этого сказал князю: «Чтобы выпрямить ее, необходимо принести из нашего дома рычаг». Князь послал в дом мастера своего сына и слугу. Невестка поняла, что упомянутого рычага нет, велела связать сына князя, а слугу отправила назад с посланием, в котором говорилось, что если мастера не будут освобождены и вознаграждены, пленник будет убит. Князь заплатил строителям и отпустил их домой (Mal'sagov 1983: 208–210).

Другой относительно редкий для Европы мотив, который обнаружен у островных кельтов и на Кавказе, – это «Пропавшие жеребята» (кобыла регулярно жеребится и каждый раз кто-то похищает родившегося жеребенка). Встречаясь в «Первой ветви Мабиноги» (Lambert 1993: 52) и текстах, зафиксированных у балкарцев (Malkonduev 2017: 643–647) и осетин (Miller 1902: 79–82), он распространен в основном на территориях между Нижним Поволжьем и Ордосом, где соответствующие записи сделаны у калмыков, казахов, каракалпаков, узбеков,

парья, хуфцев, тувинцев, бурят и халха (Berezkin, Duvakin s.a.: K148).

Обсуждение и выводы

То, что целый ряд нетривиальных фольклорных элементов встречается в Европе или в мире в целом только в кельтских и кавказских традициях либо также в германо-романских источниках, потенциально восходящих к кельтским, очевидно, требует исторического объяснения. Наиболее популярный на сегодняшний день сценарий связывает происхождение параллелей между циклом об Артуре и нартовскими текстами со сармато-аланскими влияниями на западноевропейский мир (Abaev 1990: 431; Dumézil 1990: 11; Grisward 1969: 476–477; Littleton, Malcor 2000; Tuallagov 2011). Присутствие кельтов в эллинистическое и римское время в балкано-карпатском ареале и, возможно, Приазовье, прослеживаемое в первую очередь по данным ономастики (Falileyev 2009; 2013), и их взаимодействия с населением Северного Причерноморья могли повлечь за собой просачивание фольклорных мотивов (причем как с востока на запад, так и в обратном направлении), а отправка 5500 язигских всадников из окрестностей Дуная в Британию в конце правления Марка Аврелия (Cass. Dio LXXII. 16; Littleton, Malcor 2000: 16–26)⁴ и проникновение аланов в Галлию в первой половине V в. (Alemany 2000: 44, 57–58, 62–63, 65–66, 70, 113, 117–122, 124, 126, 128, 130, 144, 146–147, 168; Bachrach 1973: 28–33, 59–119) – обеспечить перенос степных устных традиций в соответствующие районы Европы. Так или иначе речь идет не о непосредственном контакте кельтских и кавказских этнических групп, а о наборе повествовательных элементов, который был характерен некогда для Северного Причерноморья, но исчез там в ходе многочисленных смен населения и культур. Кавказ же в данном случае, как и Британские острова, сыграл роль своеобразного рефугиума (ср. Duvakin 2018).

Последний из упомянутых мною мотивов, «Пропавшие жеребята», несколько выделяется на общем фоне. В отличие от остальных, он зафиксирован в основном в Центральной Азии и на юге Сибири. Учитывая какой вклад внесли эти регионы в формирование европейского сказочного фольклора (см. результаты статистической обработки данных: Berezkin 2018), очень

⁴ Об иранской языковой принадлежности язигов и их связи с сарматами см.: Podosinov 1984: 130–133; Tokhtas'ev 2017: 234–235.

вероятно проникновение этого мотива из восточных районов степного пояса на запад в эпоху Великого переселения народов.

Некоторые из имеющихся кельто-кавказских параллелей могут быть обусловлены более ранними историческими процессами, нежели культурные взаимодействия второй половины I тыс. до н. э. – первой половины I тыс. В геномах носителей традиции колоковидных кубков с территории Англии и Шотландии обнаружен отчетливый «степной» компонент (Olalde et al. 2018: 193–194). Он появился на Британских островах не позднее середины III тыс. до н.э. и, по-видимому, связан с миграциями, очагом которых был ареал распространения ямной культуры (Allentoft et al. 2015; Haak et al. 2015). В образцах, обнаруженных на Ратлине и датирующихся 2026–1534 гг. до н.э., аналогичный вклад тоже имеется (Cassidy et al. 2016). Нельзя исключать, что вместе с соответствующим генетическим компонентом на Британские острова был принесен и ряд каких-то фольклорных элементов, характерных для населения понтийско-каспийских степей.

Источники и литература

- Abaev, V. I. 1965: *Skifo-evropeiskie izoglossy* [*Scythian-European Isoglosses*]. Moscow: Nauka.
Абаев, В. И. 1965: *Скифо-европейские изоглоссы*. М.: Наука.
- Abaev, V. I. 1990: *Izbrannye trudy. Religii, fol'klor, literatura* [*Selected Works. Religion, Folklore, Literature*]. Vladikavkaz: Ir.
Абаев, В. И. 1990: *Избранные труды. Религия, фольклор, литература*. Владикавказ: Ир.
- Aleman, A. 2000: *Sources on the Alans: A Critical Compilation*. Leiden; Boston; Köln: Brill.
- Alieva, A. I. 1994: *Narty. Geroicheskii epos balkartsev i karachaevtsev* [*Nart Sagas: Heroic Epic of the Balkars and Karachays*]. Ed. by A. I. Alieva. Moscow: Nauka.
Алиева, А. И. 1994: *Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев*. Отв. ред. А. И. Алиева. М.: Наука.
- Alieva, A. I., et al. 1974: *Narty. Adygskii geroicheskii epos* [*Nart Sagas: Heroic Epic of the Adyghe*]. Ed. by A. I. Alieva, A. M. Gadagatl', Z. P. Kardangushev. Moscow: Nauka.
Алиева, А. И., и др. 1974: *Нарты. Адыгский героический эпос*. Сост. А. И. Алиева, А. М. Гадагатль, З. П. Кардангушев. М.: Наука.
- Allentoft, M. E., et al. 2015: Population Genomics of Bronze Age Eurasia. *Nature* 522 (7555), 167–172.
- Atazhukin, K. 1871: [Some Kabardian Tales of the Narts]. *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh* [*Collected Reports on the Caucasian Highlanders*] 5 (2), 47–71.

- Атажукин, К. 1871: Из кабардинских сказаний о нартах. *Сборник сведений о кавказских горцах* 5 (2), 47–71.
- Bachrach, B. S. 1973: *A History of the Alans in the West: From Their First Appearance in the Sources of Classical Antiquity through the Early Middle Ages*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Bédier, J. 1902: *Le roman de Tristan par Thomas: poème du XIIe siècle*. Publ. par J. Bédier. Paris: Librairie de Firmin Didot et Cie. Vol. I.
- Berezkin, Yu. 2018: [Siberia and Central Asia as a Region of Innovations (Folklore Data)]. *Antropologicheskij forum* 39, 33–51.
- Березкин, Ю. Е. 2018: Сибирь и Центральная Азия как инновационный регион (материалы фольклора). *Антропологический форум* 39, 33–51.
- Berezkin, Yu., Duvakin, E. 2016: The Captive Khan and the Clever Daughter-in-Law. *Folklore* (Tartu) 64, 33–56. <http://dx.doi.org/10.7592/FEJF2016.64.khan>
- Berezkin, Yu., Duvakin, E. s.a.: *Tematicheskaja klassifikatsiia i raspredelenie fol'klorno-mifologicheskikh motivov po arealam. Analiticheskii katalog [The Electronic Analytical Catalogue of Folklore and Mythological Motifs: Thematic Classification and Areal Distribution]*. <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>.
- Березкин, Ю. Е., Дувакин, Е. Н. б.г.: *Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог*. <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>.
- Bukhurov, M. F. 2017: *Narty. Adygskii epos [The Nart Epic of the Adyghe]*. Ed. by M. F. Bukhurov. Nalchik: Institut gumanitarnykh issledovanii. Vol. 2.
- Бухуров, М. Ф. 2017: *Нарты. Адыгский эпос*. Отв. ред. М. Ф. Бухуров. Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН. Т. 2.
- Cassidy, L. M., et al. 2016: Neolithic and Bronze Age Migration to Ireland and Establishment of the Insular Atlantic Genome. *Proceedings of the National Academy of Sciences* 113 (2), 368–373.
- Dakhkil'gov, I. A. 2006: *Antologija ingushskogo fol'klora [An Anthology of Ingush Folklore]*. Nalchik: El'-Fa. Vol. 4. Ed. and transl. by I. A. Dakhkil'gov.
- Дахкильгов, И. А. 2006: *Антология ингушского фольклора*. Нальчик: Эль-Фа. Т. 4. Сост., пер. и коммент. И. А. Дахкильгова.
- Dalgat, U. 1972: *Geroicheskie eposy chechentsjev i ingushei: Issledovanie i teksty [Chechen and Ingush Heroic Epic: Study and Texts]*. Moscow: Nauka.
- Далгат, У. Б. 1972: *Героический эпос чеченцев и ингушей. Исследование и тексты*. М.: Наука.
- Dumézil, G. 1990: *Skify i narty [The Scythians and the Narts]*. Moscow: Nauka.
- Дюмезиль, Ж. 1990: *Скифы и нарты*. М.: Наука.
- Duvakin, E. N. 2018: [Ancient Greek – Latin – Caucasian Mythological Links in the Eurasian Context]. *Indo-European Linguistics and Classical Philology* 22, 452–463.

- Дувакин, Е. Н. 2018: Греко-латинско-кавказские связи в области мифологии на евразийском фоне. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 22, 452–463.
- Falileyev, A. I. 2009: [Celtic Linguistic Traces in South-Eastern Europe. Some Results and Perspectives of Research]. *Acta Linguistica Petropolitana* 5 (1), 275–299.
- Фалилеев, А. И. 2009: Кельтские лингвистические остатки юго-восточной Европы. Некоторые результаты и перспективы исследования. *Acta Linguistica Petropolitana* 5 (1), 275–299.
- Falileyev, A. 2013: Going further East: New Data, New Analysis. In: *Continental Celtic Word Formation. The Onomastic Data*. Ed. by J. L. G. Alonso. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 85–98.
- Geoffrey of Monmouth 1984: *Istoriia Brittov. Zhizn' Merlina* [*Historia Britonum. Vita Merlini*]. Ed. by A. S. Bobovich, A. D. Mikhailov, S. A. Osherov. Moscow: Nauka.
- Гальфрид Монмутский 1984: *История Бриттов. Жизнь Мерлина*. Изд. подгот. А. С. Бобович, А. Д. Михайлов, С. А. Ошеро-ров. М.: Наука.
- Grisward, J. H. 1969: Le motif de l'épée jetée au lac: la mort d'Artur et la mort de Batradz. *Romania* 90 (359), 289–340; 90 (360), 473–514.
- Gryunberg, A. L., Steblin-Kamensky, I. M. 1976: *Skazki narodov Pamira* [*Tales of the Pamir Peoples*]. Ed. and transl. by A. L. Gryunberg and I. M. Steblin-Kamensky. Moscow: Nauka.
- Грюнберг, А. Л., Стеблин-Каменский, И. М. 1976: *Сказки народов Памира*. Пер., сост. и комм. А. Л. Грюнберга и И. М. Стеблин-Каменского. М.: Наука.
- Haak, W., et al. 2015: Massive Migration from the Steppe was a Source for Indo-European Languages in Europe. *Nature* 522 (7555), 207–211.
- Higham, N. J. 2018: *King Arthur: The Making of the Legend*. New Haven and London: Yale University Press.
- Khamitsaeva, T. A. 1973: *Istoriko-pesennyi fol'klor osetin* [*Historical Folklore and Folk Songs of the Ossetians*]. Ordzhonikidze: Ir.
- Хамицаева, Т. А. 1973: *Историко-песенный фольклор осетин*. Орджоникидзе: Ир.
- Khamitsaeva, T. A., Biazurov A. Kh. 1989: Narty. Osetinskii geroicheskii epos [*Nart Sagas: Heroic Epic of the Ossetians*]. Ed. by T. A. Khamitsaeva and A. Kh. Biazurov. Moscow: Nauka. Vol. 2.
- Хамицаева, Т. А., Бязыров А. Х. 1989: *Нарты. Осетинский героический эпос*. Сост. Т. А. Хамицаева и А. Х. Бязыров. М.: Наука. Кн. 2.
- Khamitsaeva, T. A., Biazurov A. Kh. 1991: Narty. Osetinskii geroicheskii epos [*Nart Sagas: Heroic Epic of the Ossetians*]. Ed. by T. A. Khamitsaeva and A. Kh. Biazurov. Moscow: Nauka. Vol. 3.
- Хамицаева, Т. А., Бязыров А. Х. 1991: *Нарты. Осетинский героический эпос*. Сост. Т. А. Хамицаева и А. Х. Бязыров. М.: Наука. Кн. 3.
- Krishna, V. 1983: *The Alliterative Morte Arthure. A New Verse Translation*. Lanham, New York, London: University Press of America.

- Lacy, N. J. 2010: *Lancelot-Grail: The Old French Arthurian Vulgate and Post-Vulgate in Translation*. Ed. by N. J. Lacy. Cambridge: D. S. Brewer. Vol. VII.
- Lambert, P.-Y. 1993: *Les Quatre Branches du Mabinogi et autres contes gallois du Moyen Âge*. Trad. du moyen gallois par P.-Y. Lambert. Paris: Gallimard.
- Libedinsky, Yu. 1948: *Osetinskie nartskie skazaniia* [*Ossetian Nart Tales*]. Transl. by Yu. Libedinsky. Dzaudzhikau: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Severo-Osetinskoï ASSR.
Либединский, Ю. 1948: *Осетинские нартские сказания*. Пер. Ю. Либединского. Дзауджикау: Государственное издательство Северо-Осетинской АССР.
- Littleton, C. S., Malcor, L. A. 2000: *From Scythia to Camelot: A Radical Reassessment of the Legends of King Arthur, the Knights of the Round Table, and the Holy Grail*. New York and Abingdon: Routledge.
- Lominadze, Sh. K. 1903: [Kartvelian Legends of Amiran]. *Sbornik materialov dlia opisaniia mestnostei i plemen Kavkaza* [*Collection of Materials for the Description of Places and Tribes in the Caucasus*] 32 (2), 141–157.
Ломинадзе, Ш. К. 1903: Картвельские сказания об Амيرانе. *Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа* 32 (2), 141–157.
- MacDougall, D. 1957: Boban Saor and His Son Saved as a Result of the Son's Wife's Advice. *School of Scottish Studies Archive SA1957.080, Tobar an Dualchais / Kist o Riches*. <http://www.tobarandualchais.co.uk/fullrecord/42721/1>.
- Malkonduev, Kh. Kh. 2017: *Svod karachaevo-balkarskogo fol'klora* [*A Corpus of Karachay-Balkar Folklore*]. Ed. by Kh. Kh. Malkonduev. Nalchik: Institut gumanitarnykh issledovanii. Vol. 3.
Малкондуев, Х. Х. 2017: *Свод карачаево-балкарского фольклора*. Отв. ред. Х. Х. Малкондуев. Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2017. Т. 3.
- Malory, T. 1974: *Smert' Artura* [*Le Morte Darthur*]. Ed. by I. M. Bernshtein, V. M. Zhirmunsky, A. D. Mikhailov, B. I. Purishev. Moscow: Nauka.
Мэлори, Т. 1974: *Смерть Артура*. Изд. подгот. И. М. Бернштейн, В. М. Жирмунский, А. Д. Михайлов, Б. И. Пуришев. М.: Наука.
- Mal'sagov, A. O. 1983: *Skazki i legendy ingushei i chechentsev* [*Ingush and Chechen Folktales and Legends*]. Moscow: Nauka.
Мальсагов, А. О. 1983: *Сказки и легенды ингушей и чеченцев*. Сост., пер., предисл. и примеч. А. О. Мальсагова. М.: Наука.
- Mason, E. 2007: *Arthurian Chronicles: Roman de Brut by Wace*. Transl. by E. Mason. University Park: The Pennsylvania State University.
- Mikhailov, A. D. 1976: *Legenda o Tristane i Izol'de* [*The Legend of Tristan and Iseult*]. Ed. by A. D. Mikhailov. Moscow: Nauka.
Михайлов, А. Д. 1976: *Легенда о Тристане и Изольде*. Изд. подгот. А. Д. Михайлов. М.: Наука.

- Mikhailova, T. A. 1989: [«Cathcharpat Serda» as a Literary Monument, as Text and as Artifact]. In: *Epos Severnoi Evropy. Puti evoliutsii* [*Epos of Northern Europe. Ways of Evolution*]. Ed. by N. S. Chemo-danov. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 119–142.
Михайлова, Т. А. 1989: «Боевая колесница с серпами» как памятник, как текст, как реалья. *Эпос Северной Европы. Пути эволюции*. Под ред. Н. С. Чемоданова. М.: Издательство Московского университета, 119–142.
- Mikhailova, T. A. 2004: *Sagi ob uladakh* [*Sagas of the Ulster Cycle*]. Ed. by T. A. Mikhailova. Moscow: Agraf.
Михайлова, Т. А. 2004: *Саги об уладах*. Сост. Т. А. Михайлова. М.: Аграф.
- Miller, D. A. 2007: Legends of Hair: Tracing the Tonsorial Story of Indo-European King and Hero. *The Journal of Indo-European Studies* 35 (3–4), 311–322.
- Miller, V. F. 1902: *Digorskie skazaniia* [*Digorian Tales*]. Moscow: Lazarevskii Institut vostochnykh iazykov.
Миллер, В. Ф. 1902: *Дигорские сказания*. М.: Лазаревский Институт восточных языков.
- Olalde, I., et al. 2018: The Beaker Phenomenon and the Genomic Transformation of Northwest Europe. *Nature* 555 (7695), 190–196.
- Pálsson, H., Edwards, P. 1985: *Seven Viking Romances*. Transl. by H. Pálsson and P. Edwards. Harmondsworth: Penguin.
- Petrosian, A. A. 1975: *Geroicheskie epos narodov SSSR* [*The Heroic Epic of the Peoples of the USSR*]. Ed. by A. A. Petrosian. Moscow: Khudozhestvennaia literatura. Vol. 1.
Петросян, А. А. 1975: *Героический эпос народов СССР*. Отв. ред. А. А. Петросян. М.: Художественная литература. Т. 1.
- Podosinov, A. V. 1984: [Ovid and the Pontus: An Approach to Source Study of Poetical Texts]. In: *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovaniia* [*Ancient States on the Territory of the USSR. Materials and Studies*]. Ed. by V. T. Pashuto. Moscow: Nauka, 8–178.
Подосинов, А. В. 1984: Овидий и Причерноморье: опыт источниковедческого анализа поэтического текста. В сб.: *Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования*. Отв. ред. В. Т. Пашуто. М.: Наука, 8–178.
- Rogov, A. I. 1978: *Zapiski ianychara. Napisany Konstantinom Mikhailoviche-m iz Ostrovitsy* [*The Memoirs of a Janissary of Konstantin Mihailovič*]. Ed. by A. I. Rogov. Moscow: Nauka.
Рогов, А. И. 1978: *Записки янычара. Написаны Константином Михайловичем из Островицы*. Введен., пер. и коммент. А. И. Рогова. М.: Наука.
- Sakya, K., Griffith, L. 1980: *Tales from Kathmandu. Folktales from the Himalayan Kingdom of Nepal*. Brisbane: House of Kathmandu.
- Shanaev, G. 1876: [Some Ossetian Tales of the Narts]. *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh* [*Collected Reports on the Caucasian Highlanders*] 9 (2): 1–64.
Шанаев, Г. 1876: Из осетинских сказаний о нартах. *Сборник сведений о кавказских горцах* 9 (2), 1–64.

- Talpa, M. E. 1936: *Kabardinskii fol'klor* [Kabardian Folklore]. Ed. by M. E. Talpa. Moscow and Leningrad: Academia.
Талпа, М. Е. 1936: *Кабардинский фольклор*. Вступ. ст., комм. и словарь М. Е. Талпа. М.; Л.: Academia.
- Tokhtas'ev, S. R. 2017: [Barbarian Tribes, Neighbours of the Greek Cities of Bosphorus]. *Scripta antiqua* 6, 135–279.
Тохтасьев, С. Р. 2017: Варварские племена, соседи греческих городов Боспора. *Scripta antiqua* 6, 135–279.
- Tuallagov, A. A. 2011: *Mech i fandyr (arturiana i nartovskii epos osetin)* [The Sword and the Fandyr. The Arthurian Cycle and the Nart Epic of the Ossetians]. Vladikavkaz: Ir.
Туаллагов, А. А. 2011: *Меч и фандыр (артуриана и нартовский эпос осетин)*. Владикавказ: Ир.
- Urusbiev, S, 1881: [Tales of the Narts among the Mountain Tatars of the Pyatigorsk District, the Terek Province]. *Sbornik materialov dlia opisaniia mestnostei i plemen Kavkaza* [Collection of Materials for the Description of Places and Tribes in the Caucasus] 1 (2): 1–42.
Урусбиев, С. 1881: Сказания о нартских богатырях у татар-горцев Пятигорского округа Терской области. *Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа* 1 (2): 1–42.